

СОРОКА-ВОРОВКА

Повесть

(ПОСВЯЩЕНО МИХАИЛУ СЕМЕНОВИЧУ ЩЕПКИНУ)

Твой дом, украшенный богато, Гостям-согряяданам открыт; Там Терпсихора и Эрато С водругой Талией гостит; Хозяин, ласковый душою, Склоняет к ним приветный взор.

"Украинский вестник на 1816 год"

- Заметили ли вы, - сказал молодой человек, остриженный под гребенку, продолжая начатый разговор о театре, - заметили ли вы, что у нас хотя и редко хорошие актеры, ко бывают, а хороших актрис почти вовсе нет и только в предании сохранилось имя Семеновой; не без причины же это.

- Причину искать недалеко; вы ее не понимаете только потому, - возразил другой, остриженный в кружок, - что вы на все смотрите сквозь западные очки. Славянская женщина никогда не привыкнет выходить на помост сцены и отдаваться глазам толпы, возбуждать в ней те чувства, которые она приносит в исключительный дар своему главе; ее место дома, а не на позорище. Незамужняя - она дочь, дочь покорная, безгласная; замужем - она покорная жена. Это естественное положение женщины в семье если лишает нас хороших актрис, зато прекрасно хранит чистоту нравов.

- Отчего же у немцев, - заметил третий, вовсе не стриженный, - семейная жизнь сохранилась, я полагаю, не хуже, нежели у нас, и это нисколько не мешает появлению хороших актрис? Да потом я и в главном не согласен с вами: не знаю, что делается около очага у западных славян, а мы, русские, право, перестаем быть такими патриархами, какими вы нас представляете.

- А позвольте спросить, где вы наблюдали и изучали славянскую семью? У высших сословий, живущих особою жизнью, в городах, которые оставили сельский быт, один народный у нас., по большим дорогам, где мужик сделался торгашом, где ваша индустрия развратила его довольством, развила в нем искусственные потребности? Семья не тут сохранилась; хотите ее видеть, ступайте в скромные деревеньки, лежащие по проселочным дорогам.

- Однако, странное дело, большие дороги, города, все то, что хранит и развивает других, вредно для славян, так, как вам угодно их представлять; по-вашему, чтоб сохранить чистоту нравов, надобно, чтоб не было проезда, сообщения, торговли, наконец, довольства, первого условия развивающийся жизни. Конечно, и Робинзон, когда жил один на острове, был примерным человеком, никогда в карты не играл, не шлялся по трактирам.

- Все можно представить в нелепом виде; шутка иногда рассмешит, но опровергнуть ею ничего нельзя. Есть вещи, которых при всей ловкости западного ума вы не поймете, ну, так не поймете, как человек, лишенный уха, не понимает музыки, что ему вовсе не мешает быть живописцем или чем угодно. Вы не поймете никогда, что бедность, смиренная и трудолюбивая, выше самодовольного богатства. Вы не поймете нашего семейного, отеческого распорядка ни в избе, где отец-глава, ни в целом селе, где глава общины - отец, Вы привыкли к строгим очертаниям прав, к рамам для лиц, сословий, к взаимному обузданию и недоверью, - все это необходимо на Западе: там все основано на вражде, там вся задача государственная, как сказал ваш же поэт, в ловкой борьбе:

Здесь натиск пламенный, а там отпор суровый, Пружины смелые гражданственности новой.

- Этой дорогой я не думаю, чтоб мы скоро добрались до решения вопроса, отчего у нас редки актрисы, - сказал начавший разговор. - Если для полноты ответа вы хотите *chemin faisant* [попутно (фр.)] разрешить все исторические и политические вопросы, то надобно будет посвятить на это лет сорок жизни, да и то еще успех сомнителен. Вы, любезный славянин, сколько я понимаю, хотите сказать, что у нас оттого нет актрис, что женщина существует ее как лицо, а как член семейства, которым она поглощается: гут много истинного. Однако вы полагаете, что семейство - в маленьких деревеньках; ну, в ведь актрисы берутся не из этих же деревенок, к которым нет проезда.

- Здесь позвольте мне отвечать вам, - заметил европеец (так мы будем называть нестриженого), - у нас вообще и по шоссе, и по проселочным дорогам